

На днях в нашу редакцию поступил материал из Федерального Собрания Российской Федерации от депутата Государственной Думы, председателя Комитета по делам ветеранов Николая Дмитриевича Ковалёва, в котором автор дает анализ развития России на современном этапе. Предлагаем читателям «Орловской правды» статью Николая Дмитриевича Ковалёва.

Сейчас многие говорят о том, что подходит к завершению эра Путина. Однако убежден, завершение президентских полномочий Владимира Владимировича отнюдь не означает завершения его эпохи. На мой взгляд, она продолжится и далека от окончания. И аргументов в пользу этой точки зрения множество.

Начну с того, что Владимир Владимирович сейчас — бесспорный национальный лидер нашей страны, человек, который во многом олицетворяет собой Россию, в том числе в глазах всего мира. Уход с поста главы государства здесь не меняет ничего.

Место Путина как национального лидера объясняется и подкрепляется беспрецедентным доверием, которое испытывают к нему российские граждане. Здесь опять же окончание срока президентства ничего изменить не может, потому что доверие общество к нему испытывает не только как к главе государства, но и как к личности, политику, инициатору множества позитивных перемен в жизни нашей страны.

Эпоха Путина не может закончиться на сроке очередного президентства Владимира Владимировича просто потому, что на парламентских выборах за «Единую Россию» было отдано более 60 процентов голосов избирателей. И это при том, что партия приняла «план Путина», сделала последний своим главным оружием в предвыборной кампании и именно с ним победила.

Так что здесь следует хотя бы отчасти идентифицировать политику его партии, эра которой только начинается. А с этой эрой неизбежно продолжается и эпоха Владимира Владимировича Путина.

Подавляющее большинство российских граждан запоминают образ президента Путина как человека, с которым связано время возрождения нации, перехода от скандальных и лихих 90-х годов к подъему экономики, стабильности внутренней политики, возвращению доверия населения к власти, появлению — наконец-то! — чувства гордости за свою страну, униженную в результате распада СССР, к надеждам на будущее. Незначительное число будет связывать этот образ и это время с крахом своих эгоистических мечтаний об экономическом доминировании в нашей стране, с поражением своих политических амбиций. Впрочем, это «незначительное число» всегда было недовольно позитивными переменами, всегда хотело предпочтений для себя лично, а не для общества.

При этом, как я полагаю, образ Владимира Владимировича Путина в глазах российского общества в дальнейшем обязательно будет меняться. Не могу поверить, что на всегда уйдет от политики, на каком бы посту впоследствии ни довелось ему находиться.

Что касается моих встреч с Президентом Российской Федерации, то, разумеется, они были достаточно многочисленными и весьма конструктивными. Хочу только отметить, что без прямой поддержки Владимира Владимировича идея о принятии Закона «О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы», выдвинутая нами, так же как и инициатива о придании ежегодному празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне особого статуса не нашли бы своего своевременного положительного решения.

Что касается зарубежного общества и его отношения к личности Путина, то здесь опять же будут различные типы восприятия нашего национального лидера. Для тех, кто не воспринимает идею многополярного мира, кто по разным причинам не может примириться с существованием сильной России, противостоящей международной гегемонии единой державы и отстаивающей свои национальные интересы как у себя дома, так и за его пределами, кто хотел бы превратить нашу страну в мишень международного терроризма, — да, для тех образ Путина будет выглядеть негативным. А вот те, кто как раз приемлет модель международного сообщества, лишеного единственного центра власти, кто нуждается в сильной России как стране, противодействующей попытке добиться мировой монополии, кто хотел бы видеть в нашем государстве достойного союзника в борьбе с международным терроризмом, видят в личности Владимира Владимировича надежду и новый облик новой России.

Я думаю, что впоследствии будет немало интерпретаций того, когда именно Владимир Владимирович Путин пришел к власти. С момента назначения премьером? С того времени, когда рейтинг его популярности стал расти как на дрожжах — осенью 1999 года? С отставки Бориса Ельцина и началом исполнения обязанностей главы го-

Николай Дмитриевич Ковалёв

сударства? Или же с избранием президентом? Ответов здесь может быть много. Наверное, у каждого эксперта будет здесь свой выбор. Если говорить обо мне, то ключевой период — осень 1999 года, начало антитеррористической операции и постепенное сосредоточение реальной политической власти в руках тогдашнего премьер-министра, олицетворявшего собой новые тенденции и новое — нетерпимое, жесткое — отношение к терроризму.

Здесь можно спросить: с какими главными трудностями Путину пришлось столкнуться в тот период? Наверное, на первом месте находилось полное неверие общества власти вообще, неверие в существующую власть, неверие в способность власти справиться с проблемами. И Владимир Владимирович уже тогда, осенью 1999 года, удалось если не преломить, то начать преломлять это тотальное неверие, цинизм, общественную апатию. За счет чего он это сделал, объяснят, наверное, историки будущего.

На втором месте находилась проблема взаимоотношений с Чечней. Более подробно мне хотелось бы сказать об этом ниже, но тут очень важно уточнить, что этот вопрос был актуальнейшим для тогдашней Рос-

В моем представлении Россия будет становиться все более великой и могучей, вызывающей уважение во всем мире, причем в первую очередь своими экономическими успехами, высоким социальным уровнем населения и приверженностью своим традиционным духовным ценностям.

сии и прямо связанным с почти тотальным неверием, распространеным в нашем обществе, о котором я говорил чуть выше.

На третьем месте была проблема чрезвычайно низкого жизненного уровня подавляющего большинства российских граждан. Всего за год до назначения Путина премьером был дефолт, подрубивший финансовое состояние тех, кто только начал выбираться из нищеты. А что говорить о тех, кто это даже не начал делать! А ведь таких было по России большинство.

На четвертом месте — крайне низкий престиж нашей страны в международных отношениях. Сейчас стыдно вспомнить, что одного из бывших министров иностранных дел России на Западе прозвали «мистер «да». Причем с полным на это правом. Пренебрегая предыдущими договоренностями, наши бывшие союзники в Восточной Европе и прибалтийские страны гуртом вступали не только в ЕС, но и в НАТО. Престиж России был низок как никогда. Даже в СНГ влияние нашей страны стремительно падало.

На пятом месте — очень опасные попытки некоторых финансово-промышленных кругов манипулировать миром политики. Общество, возможно, уже забыло в новых условиях, какой убойной силой обладали такие олигархи, как Борис Березовский и Владимир Гусинский, манипулировавшие общественным мнением, благодаря своим СМИ, и властью, благодаря контактам на самом верху политической иерархии.

Всему этому надо было положить конец.

Начало первого президентского срока Владимира Владимировича Путина обычно ассоциируется с новыми подходами к решению чеченской проблемы и борьбе с международным терроризмом. За восемь прошедших лет в решении этих вопросов произошел принципиальный перелом. Позор Хасавюрта остался в прошлом. Полномасштабная война в Чечне тоже оказалась в прошлом. Да и вообще война в ее не только полномасштабном варианте, но и в парти-

занской форме также находится в истории. Сейчас даже странно вспомнить, что всего восемь лет назад сообщения о крупномасштабных войсковых операциях были неотъемлемой принадлежностью новостных выпусков наших СМИ. Все позади, и слава богу. И заслуга в этом принадлежит, разумеется, Путину.

Это не означает, разумеется, что исчезла и вся чеченская проблема. Она осталась и будет оставаться, к сожалению, еще долгие годы. Но для решения ее нужны в первую очередь не военные, а экономические и социальные меры. Данное обстоятельство позволяет надеяться, с учетом экономического подъема России, что эта задача все же решается.

Остается, правда, эмоциональный срез от военных действий на территории Чечни. Но здесь для того, чтобы зарубчивались раны, требуется время. Причем я имею в виду

не только чеченское население, но и все российское общество в целом. Никакими материальными усилиями эту проблему не решить. Нам нужно постепенно и осторожно решать очень болезненные вопросы в позитивном духе. Уверен, что рано или поздно здесь также наступит успокоение.

Некоторые политики критикуют Путина за то, что те главные ростки демократии, а именно: законодательная база, основы инфраструктуры рыночной экономики, ростки гражданского общества, свобода СМИ, свободный политический процесс — при Путине якобы начали сворачиваться. Но это совершенно не так. Законодательная база демократии существенно расширилась, это не подлежит сомнению. Критики здесь просто смешивают свои собственные политические интересы с реальностью. В самом деле, если те, кто властвовал в стране в 90-е годы,

добились лишь отторжения большинства населения от своих идей и своих политических сил, это не значит, что у нас нет серьезного продвижения в законодательном обеспечении демократического процесса. Не нужно просто путать

одно с другим.

Основы инфраструктуры рыночной экономики при Владимире Владимировиче существенно укрепились. И здесь, кстати говоря, нужно сказать отдельное спасибо партии «Единая Россия», которая долгие годы была проводником идей главы государства в нижней палате парламента страны. Ситуация в современном мире экономики абсолютно ясна: серьезных успехов можно добиться только при условии торжества рыночных принципов. А о том, что Россия входит в число наиболее быстрорастущих в области экономики стран, известно всему международному сообществу.

Все прочнее становятся у нас ро-

сти гражданского общества. Есть, конечно, немало критиков, которые утверждают, что это не так. Но ссылаются они почему-то все время на ограничительные меры, предпринятые государством в отношении организаций, которые не только финансировались из зарубежных финансовых средств, но и пытались вести активную политическую деятельность в России. Ни одно уважающее себя государство такого не потеряет.

Есть немало критиков нынешнего положения на государственном телевидении. Но я хотел бы напомнить, как действовали в свое время теле-

визионные «киллеры» медиаимперий Гусинского и Березовского. Разве те времена можно было назвать свободными? Я полагаю, все должно меняться постепенно.

Считаю одним из самых больших достижений Владимира Владимировича то, что он полностью сократил влияние на власть так называемых «олигархов». Но здесь есть одна терминологическая проблема, которую я бы просил учесть. Есть крупный капитал, который занимается бизнесом, временно отстает свои интересы в политике и который никому даже в голову не приходит называть олигархическим, поскольку он не пытается подменить собой государство. А были у нас такие представители крупного капитала, которые как раз пытались подменить собой государство, причем очень часто, к сожалению, с успехом. Я это знаю хорошо, потому

что как раз в то время руководил ФСБ. Сейчас эти представители государстваные компании имеют такое же право на существование, как и частные. Рынку это никак не мешает. И пусть те из них, которые окажутся более эффективными и удачливыми, докажут свое преимущество конкурентам. А если не получится — уступят им дорогу.

По понятным причинам мне близки проблемы российской армии. Позитивные перемены за последние годы видны воочию. Военные эксперты здесь могут сказать что-то детальное, но основные позитивные факторы здесь едва ли кем-то могут опспариваться.

Самое важное, что за прошедшие годы неизмеримо вырос дух нашей армии. Униженная и обесцененная восемь лет назад, неспособная в полной мере реагировать на вызовы изнутри и извне, она кардинально изменилась к окончанию президентства Владимира Владимировича Путина. В этом заслуга как всей страны, так и главы нашего государства.

Оборонспособность России существенно окрепла благодаря повышенному вниманию руководства страны к проблемам Вооруженных Сил, самоотверженной службе воинов, созидательному труду всего нашего общества.

Руководство страны вместе с Министерством обороны в первую очередь обращало внимание на поддержание боевой готовности и развитие ядерных сил сдерживания. В ракетных войсках стратегического назначения в последнее время были поставлены на боевое дежурство подразделения, оснащенные новейшими, не имеющими аналогов в мире РК «Тополь-М». Проведены успешные испытания новых межконтинентальных баллистических ракет, оснащенных разделяющейся головной частью, способных преодолевать любые системы противоракетной обороны. В последний год президентства Путина покинул сборочный цех и встал на линию постройки ракетный подводный крейсер стратегического назначения «Юрий Долгорукий».

Продолжались работы по созданию на территории нашей страны сети нового поколения перспективных радиолокационных станций претрудней обороны. А ракетному подразделению проводилась работа по совершен-

ствованию ракетного комплекса Сухопутных сил, поставлен на боевое дежурство зенитно-ракетный комплекс С-400. Возобновлены полеты дальней авиации на боевое патрулирование и длительные походы кораблей Военно-морского флота в Северную Атлантику и Средиземное море.

В годы президентства Путина развивалось и международное военное сотрудничество. Яркой демонстрацией его прогресса стало совместное военное учение вооруженных сил государств — членов ШОС «Мирная миссия-2007». Вооруженные силы России с успехом продолжили выполнение миротворческих задач в Приднестровье, зонах грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов.

Особо следует отметить совершенствование системы социальной защищенности военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Были существенно повышены оклады денежного содержания военнослужащих и заработная плата гражданского персонала Вооруженных сил, продолжалось активное строительство жилья.

Часто спрашивают: удалось ли Путину за восемь лет построить в России суверенную демократию? Этот термин начал активно использоваться в нашей партии, да и в стране в целом уже получил признание. Хотя он и не без изъяна, однако смысл его предельно понятен. Именно потому можно смело сказать, что построить суверенную демократию раз и навсегда просто невозможно, что демократия и суверенитет — это такие системы, которые требуют постоянного развития и обновления.

Вот и суверенная демократия в России создается и будет совершенствоваться так же, как она постоянно создается и совершенствуется в таких странах, как Соединенные Штаты, Германия, Франция, Япония, Китай, Индия.

Но то, что прорыв на этом пути был сделан именно во время президентства Владимира Владимировича, это несомненно. Давайте вспомним Шарля де Голля, скажу, что Россия может быть только великой. Наши культурные особенности таковы, что много пути для нас попросту нет. Либо мы будем великой державой и, стало быть, существование страны продолжится в истории, либо дезинтеграционные процессы попросту разнесут нашу Родину и ее существование прекратится. Разумеется, я оптимист в этом отношении и выбираю здесь не вижу. А стало быть, в моем представлении Россия будет становиться все более великой и могучей, вызывающей уважение во всем мире, причем в первую очередь своими экономическими успехами, высоким социальным уровнем жизни населения и приверженностью своим традиционным духовным ценностям.

Николай КОВАЛЁВ, Депутат Государственной Думы Российской Федерации, председатель Комитета по делам ветеранов, экс-директор Федеральной службы безопасности России, генерал армии.

военного авторитета России во всем мире с ней приходится все более считаться и в Европе.

Достаточно сослаться в этой связи на ситуацию вокруг ДОВСЕ. Она не была чисто военной, она имела и имеет очень существенный политический компонент. Потому что только политической слабостью России в свое время можно объяснить то неравноправное положение, в котором она оказалась в Европе. Совершенно очевидно, что наше решение о приостановлении своего участия в ДОВСЕ имело целью как раз показать Западу, что он обязан считаться с интересами России. Обращу вместе с тем внимание, что, настаивая на принятии всеми европейскими странами адаптированного ДОВСЕ, наша страна одновременно заявляет о готовности вести конструктивные переговоры по этой сложной проблеме.

Хорошо рассчитанными, временами неожиданными шагами Владимиру Владимировичу удалось существенно поднять авторитет нашей страны в мире, вернуть ее в разряд великих держав. Разумеется, очень существенную роль здесь сыграл экономический подъем в России, позволивший ей начать пересматривать прежние взаимоотношения со своими зарубежными партнерами. Имея за спиной поднимающуюся экономику, наше руководство смогло по-новому артикулировать свое представление о мировых тенденциях и роли России в международном сообществе. Да, это вызвало шок со стороны тех, кто привык иметь дело с постоянными уступками Москвы, да, это привело к недовольству со стороны политических сил, которые были довольны, имея дело со слабой Россией. Но это уже их трудность. Учитывая конструктивную позицию нашей страны по всем международным вопросам, у меня нет сомнений, что понимание новой роли России на Западе в конце концов восторжествует.

Одновременно существенно увеличился авторитет нашего государства среди тех стран, которые, как и мы, настороженно относятся к идее многополярного мира, ситуации, когда кто-то может позволить себе пытаться единолично диктовать международному сообществу некие правила, которых оно должно придерживаться.

Как бы то ни было, Россия при Путине снова стала мировой силой, с которой приходится считаться всем, чьи интересы так или иначе сопрягаются с нашими интересами. Международное сообщество от этого только выигрывает, я в этом уверен.

Все сказанное выше не означает, разумеется, что за восемь лет президентства Владимира Владимировича Путина оказались полностью решены все внутренние и внешние проблемы. Да это было бы и невозможно.

Одна из центральных задач, которую предстоит постепенно решать в дальнейшем, — подъем жизненного уровня российского населения, улучшение качества жизни, обеспечение социальных гарантий, особенно низкобеспеченным слоям общества. Новых подходов требует пенсияная реформа — работы здесь предстоит очень много. Надо будет немало сделать для того, чтобы уменьшить имеющийся сейчас разрыв между бедными и богатыми. Наконец, лично у меня вызывает вопросы проблема образования в России.

Не менее актуальная задача — диверсификация российской экономики, ориентация ее на новые технологии, нахождение специфического российского пути к развитию рыночной экономики за счет баланса и конкуренции между государственными и частными предприятиями, повышению ее конкурентности на мировом рынке.

Необходимо продолжить работу по укреплению Вооруженных сил России.

Нам остро необходимо найти подходы к возрождению нашей культуры в новых условиях, приданию ей авторитета в мире. Требуется продолжить линию на укрепление позиций России на международной арене.

Перефразируя известное изречение Шарля де Голля, скажу, что Россия может быть только великой. Наши культурные особенности таковы, что много пути для нас попросту нет. Либо мы будем великой державой и, стало быть, существование страны продолжится в истории, либо дезинтеграционные процессы попросту разнесут нашу Родину и ее существование прекратится. Разумеется, я оптимист в этом отношении и выбираю здесь не вижу. А стало быть, в моем представлении Россия будет становиться все более великой и могучей, вызывающей уважение во всем мире, причем в первую очередь своими экономическими успехами, высоким социальным уровнем жизни населения и приверженностью своим традиционным духовным ценностям.

Николай КОВАЛЁВ, Депутат Государственной Думы Российской Федерации, председатель Комитета по делам ветеранов, экс-директор Федеральной службы безопасности России, генерал армии.

Важным достижением двух сроков президентства Путина стало то обстоятельство, что страны Запада начали брать в расчет национальные интересы нашей страны при создании новой европейской экономической и политической архитектуры. Если в прошлом десятилетии Россия автоматически уступала по всем спорным моментам международного диалога (достаточно сослаться хотя бы на обязательства, взятые во время Стамбульского саммита ОБСЕ), то сейчас ситуация существенно изменилась. По ключевым вопросам наше государство жестко настаивает на учете своих интересов, причем не довольствуется прежней практикой вербальных заявлений о несогласии с тем или иным шагом Запада. С учетом растущего экономического, политического и

РОССИЯ может быть только ВЕЛИКОЙ

Орёл. Возложение цветов в День Победы.

интеллектуальная нация и вполне можем добиться диверсификации своей экономики и поступления в бюджет. Именно этим и занимаются сейчас наше правительство и предпринимательское сообщество.

У меня нет сомнений, что Владимир Владимирович Путин является приверженцем демократии, конституционности и рыночной экономики. Давайте не забывать, что при его запредельном рейтинге в российском обществе, при том, что чуть ли не вся страна просила его остаться на третий срок, он все же продемонстрировал полнейшее уважение к существ-